

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1896

Роскошные хрустальные люстры искрились и сияли, освещая ровным золотистым светом вальсирующие внизу пары. В галерее, высоко над бальным залом, в шикарных желтых костюмах с золотыми галунами, краснолицые и лоснящиеся от пота музыканты с живостью и удовольствием исполняли новейшие танцевальные мотивы.

Стороннему наблюдателю натертый до блеска бальный зал Лайелл-хауса, расположенного в самой фешенебельной части Лондона, показался бы цветным калейдоскопом, в котором белые фраки джентльменов великолепно оттеняли блистательные наряды партнерш.

Но ярче всех блистала леди Равина Эшли, кружившая по паркету в объятиях промышленника-миллионера, мистера Роберта Данстера.

Ее медовые волосы были уложены по последней моде, а заколка с бриллиантами и сапфирами удерживала замысловатый узел на месте. И хотя вырез кружевного кремового платья был не таким откровенным, как в нарядах некоторых других леди, прекрасная фигура девушки предстала в наилучшем свете. Быть может, жемчужное ожерелье и серьги не горели так ярко, как бриллианты некоторых более взрослых леди, но тепло отсвечивали на нежной, почти прозрачной коже Равины.

Ее партнера можно было назвать хорошим танцором с учетом его мощного телосложения, однако это энергичное занятие было ему явно не по душе. Воротничок рубашки увлажнился в местах, где врезался в красную мясистую шею, и Равина слишком остро осознавала, что обнимающие ее руки мокрые и липкие. Она жалела, что мистер Данстер не догадался надеть белые перчатки, как поступали очень многие джентльмены.

Когда начался новый круг по залу, Равина взглянула из-под густых темных ресниц на красное лицо Роберта Данстера, прислушалась

к его хриплому дыханию и быстро приняла решение.

Она споткнулась на следующем повороте и приложила руку ко лбу.

— Боже правый, мне становится дурно от жары, мистер Данстер. Прошу прощения, но не могли бы мы присесть?

Промышленник забеспокоился. Он быстро повел девушку между кружащихся пар из центра зала и прочь с паркета.

— Тут действительно невероятно душно, леди Равина. Боюсь, пар слишком много. А я ведь говорил лорду Лайеллу, что он пригласил чрезмерное количество гостей, но мои замечания, как всегда, пропустили мимо ушей.

Равина улыбнулась, почти не слушая собеседника. Она ничего не имела против танцев с Робертом Данстером, но его самомнение в высшей степени раздражало. Она дважды встречалась с ним до этого, и впечатления остались не слишком приятные.

Нужно признать, что мистер Данстер ведет себя безукоризненно вежливо и корректно, но всегда как будто знает все лучше других, у него

всегда есть непоколебимое мнение, от которого он не отказывается даже после полного опровержения.

— Быть может, принести вам воды со льдом или бокал холодного лимонада? — предложил он, когда Равина раскрыла веер из слоновой кости, висевший у нее на запястье.

— Что? Ах, нет, спасибо, мистер Данстер. Я вижу, уже довольно поздно. Думаю, я скоро буду возвращаться домой. Я приехала с Россами и уверена, что они не станут долго задерживаться. Леди Росс не любит оставаться в гостях до поздней ночи.

Мистер Данстер широко распахнул стеклянные двери, ведущие на мощеную террасу, которая тянулась вдоль всего бального зала.

На деревьях и кустах сада висели цветные фонарики, а по полному небу мирно плыла луна. Несколько пар расположились на маленьких металлических креслах, беседуя, смеясь и наслаждаясь нежным вечерним ветерком, шелестящим в деревьях Баркли-сквер.

— Всего десять минут назад я видел, как лорд Росс заходил в бильярдную. Похоже, он не на

шутку увлекся состязанием с несколькими пожилыми джентльменами. Я думаю, у вас будет предостаточно времени, чтобы посидеть в саду и остыть перед возвращением домой, леди Равина.

Равина замешкалась, но потом вышла на ночной воздух. Приятно было ощутить прохладу.

— Традиция приезжать на бал исключительно в сопровождении может оказаться очень утомительной, — сказала она, медленно шагая по извилистой, заросшей мхом тропинке, которая вела к ступенькам в розарий.

— Но такая молодая леди, как вы, не может ездить по Лондону одна.

Равина вскинула голову, сверкнув сапфировыми глазами. Именно такие замечания выводили ее из равновесия.

— Право же, мистер Данстер, я вполне способна посетить бал самостоятельно. Этим вечером я могла бы очень легко договориться об экипаже, и тогда время моего отъезда не зависело бы от бильярдных состязаний лорда Росса.

Они подошли к розарию, где с колонн и арок свисали огромные гроздья сладко пахнущих